Джинни тепло обняла Гарри, позволяя ему выплакаться. Он пережил слишком много, особенно в одиночестве. Как же могли его брат и Гермиона оставить его одного в палатке, не подготовившись к Ревуну?— Ты поступил правильно, Гарри, — шепнула Джинни, — я люблю тебя, и твои поступки, твоя боль… они лишь подтверждают, что ты действительно великий человек. Не думай о том, что ты убил их; думай о всех жизнях, которые ты спас. Теперь они больше не смогут причинить никому вреда. Они больше не смогут никого убить. Ошеломить их уже недостаточно, ведь нет никакой возможности посадить их в тюрьму. Я знаю, что это трудно, но я рада, что ты сделал то, что сделал. Ты убил змею Тома, которую он не свяжет со своими крестражами, так как это произошло в бою с Пожирателями смерти. Ты все еще можешь найти остальные. И тогда мы сможем наконец избавиться от него. Ты сделаешь возможным лучшее будущее для всех нас.Гарри слушал ее слова, понимая, что она права, но простить себя за содеянное было невыносимо. Вдруг он ухватился за одну ее фразу:— Ты все еще любишь меня? Даже если я тебя брошу? — тихо спросил он.— Конечно, люблю, — ответила Джинни, — я все еще считаю твой поступок глупо благородным, но логически понимаю его. Мне это совсем не нравится, но я понимаю. Просто хочу, чтобы ты перестал думать о других в первую очередь, а о себе во вторую. У тебя тоже есть право на счастье. Ты имеешь право на жизнь. Нет другого человека, с которым я хотела бы провести свою жизнь, кроме тебя, Гарри Поттер.Гарри посмотрел на ее лицо, видя в ее глазах неистовую искренность. Он притянул ее к себе и отчаянно поцеловал. Все его чувства, накопившиеся в душе, выплеснулись в этот поцелуй. Джинни ответила ему, прижавшись к нему со всей силой. Наконец, он отпустил ее.— Я тоже люблю тебя, Женька, — прошептал Гарри, — я хотел бы быть с тобой, но сейчас это слишком опасно. Ты не можешь покинуть Хогвартс, иначе они выследили бы тебя. Я читал в оставшемся экземпляре "Пророка" о похитителях, которые охотятся на магглорожденных и школьных шкиперов. Я не хочу подвергать тебя лишней опасности. А на тебе все еще есть след.— Гарри, независимо от того, пара мы с тобой или нет, я все равно остаюсь мишенью. Моя семья — одна из самых больших предателей крови. Только за это Пожиратели смерти ненавидят меня. Мой статус чистокровного защищает меня от самого сурового обращения, — сказала Джинни.— Что ты имеешь в виду? — спросил Гарри, опасаясь ответа.Джинни вздохнула. Она не хотела обременять Гарри проблемами Хогвартса, но ему нужно было выкинуть из головы глупую мысль, что Хогвартс для нее безопаснее, чем быть рядом с ним. Или быть тайно вместе с ним.— При новом режиме Хогвартс сильно изменился. Кэрроу, два Пожирателя Смерти, которые преподают там помимо Снейпа, ужасно относятся ко всем студентам, кроме Слизеринцев и нескольких специально отобранных чистокровных из других домов, которые верят в превосходство чистокровных. Амикус Кэрроу, новый преподаватель по Защите от темных искусств, превратил этот предмет в Темные искусства. А "Маггловедение" — это о том, насколько магглы и, соответственно, магглорожденные похожи на животных, — объяснила Джинни. — Если кто-то нарушает правила, его строго наказывают. Кэрроузы заставляют старшекурсников, которые на их стороне, практиковать на них проклятие крестокрыл. Вы даже представить себе не можете, какую огромную помощь оказывает нам Кикимер. Он снабжает нас едой и зельями. Благословите старого эльфа. Никогда бы не подумал, что когда-нибудь буду так благодарен ему за существование.— Я рад это слышать. Я видел его в последний раз несколько недель назад, когда отправил его обратно в замок. Я не могу постоянно держать его при себе, а там он может помочь. Я думаю, что для него много значит помочь бросить вызов тому, кто виновен в смерти Регулуса Блэка, — сказал Гарри.— Наверное, ты права. Раз уж я сегодня здесь, почему бы нам не обменяться идеями о тайниках некоторых из этих крестражей, чтобы понять, сможем ли мы приблизить вас к вашей цели? — предложила Джинни.— Конечно. Ну, я уже рассказывал вам об уроках, которые мне давал Дамблдор. У Тома Риддла была одержимость числом семь. Поэтому мы уверены, что он создал шесть крестражей, чтобы получить в общей сложности семь кусочков своей души. Мы уничтожили дневник, кольцо, медальон и змею. Остается кубок Хаффлпаффа и что-то из Гриффиндора или Рейвенкло. Как я уже говорил, весьма вероятно, что Беллатриса Лестрейндж

хранит один из его крестражей, и я подозреваю, что он находится в ее хранилище Гринготтс. Это было бы идеальное место, — сообщил Гарри о своих идеях.— И он имеет большое символическое значение в мире волшебников; я понимаю, почему ты так думаешь, — согласилась Джинни с его мыслями.Гарри улыбнулся. С Джинни было гораздо легче разговаривать и обсуждать что-то, чем с Гермионой.— Да, я придумал план, основанный на привычке Беллатрикс издеваться над владельцами магазинов на Диагон-аллее каждое первое число месяца. Я подкрадусь к ней под плащом и наложу на нее confundus и imperius. Затем я заставлю её взять из хранилища предмет, который ей доверил Том, думая, что он хочет, чтобы она принесла его ему. Когда я получу его, я сначала забуду ее, а потом убью. Она слишком опасна, чтобы оставлять ее в живых, — Гарри вздохнул.Джинни взяла его руку и уверенно сжала.— Ты прав, Беллатрикс должна умереть. Она убила и замучила слишком многих, чтобы оставлять ее в живых. Единственное, что мне не нравится в этом плане, так это то, что ты будешь вынужден снова убивать. Я бы хотела, чтобы был другой выход, — сказала она.— Я тоже, Джинни, — ответил Гарри.— Как ты думаешь, в каком месте спрятан последний крестраж? — спросила Джинни.— В Хогвартсе. Первое место, которое Том считал своим домом. Место, где обучались все могущественные британские волшебники. Проблема в том, что если Беллатрикс держит в своем хранилище кубок Хаффлпаффа, то я не знаю, что искать. Я планировал обыскать школу во время рождественских каникул. Тогда учеников почти не будет, и сделать это будет легко. Тем более что ни один Пожиратель смерти не подумает, что я осмелюсь это сделать, — заявил Гарри.— Это действительно опасно, — возразила Джинни.— Я знаю, но другого выхода нет. Во время каникул у меня есть необходимое время. И я решил вернуть старую книгу Снейпа по зельям из Выручай-комнаты. Хоть он и убийца, но, думаю, мы могли бы принести много пользы, используя его усовершенствованные рецепты. Я долго думал о своей дружбе с Роном и Гермионой и пришёл к выводу, что неосознанно сдерживал себя…Гарри не хотел терять дружбу с Роном и Гермионой, но его истинный интеллект пугал их. Рон терпеть не мог учёбу и брался за неё лишь по собственной воле, а Гермиона, с её вечными придирками и жаждой быть лучшей, не любила, когда кто-то превосходил её. — Я люблю их обоих, — бормотал Гарри, — но теперь понимаю, что иногда следовало думать о себе. После возвращения Тома я должен был тренироваться при каждом удобном случае. Мне нужно было учиться у тех членов Ордена, кто умел драться: у Муди, Сириуса и Ремуса. Сириус с радостью обучал бы меня, это дало бы ему цель, и он не был бы таким беспокойным в доме. А потом Дамблдор… Даже если он не хотел подходить ко мне слишком близко из-за связи с Томом на пятом курсе, разве он не мог хотя бы дать мне список того, что я должен был выучить? Он мог бы попросить МакГонагалл передать его мне.Но нет, он сначала скрыл от меня пророчество, что привело к тому, что я попал в ловушку Тома, ведь я не знал, чего он хочет добиться. Моё безрассудство привело к смерти Сириуса. На шестом курсе он мог бы сделать больше. Хотя я благодарен за полученную информацию и знаю, что он искал крестражи, в том году Министерство не боролось с Томом в Хогвартсе. Он мог бы поручить членам Ордена обучать меня. И он должен был сказать мне, в каких местах он уже искал крестражи. — У этого человека были проблемы с работой в команде. Мне нужно было больше информации для поиска. Да, разгадывание загадок, возможно, и полезно, чтобы научиться этому, но с тем ограниченным временем, которое у нас было в том году, он мог бы сделать больше. И почему, во имя Мерлина, он поставил на должность преподавателя Защиты от Тёмных искусств того, кого я больше всего ненавидел? Он знал, что я никогда не смогу хорошо учиться у Снейпа, потому что тот никак не может забыть вражду между нашим отцом и собой. — Я тоже этого не понимаю, — согласилась Джинни, — Ты прав, многое следовало сделать по-другому. Но никто никогда не мог сказать, что понимает Дамблдора.— Судя по тому, что я прочитал в его дневнике, у него была большая проблема с тем, чтобы делиться секретами. Он всегда боялся, что другие могут получить эти секреты и использовать их против него. Проблема в том, что если у вас слишком много секретов, то может случиться так, что вы упустите из виду важные вещи. Я могу понять необходимость обеспечить свою безопасность.

Но, судя по тому, что думал Дамблдор, сила, которой Том не знает, — это любовь. Ну, если бы не доброта твоей семьи и моих друзей, я бы тоже не знал, что такое любовь. Дурсли меня ненавидели, больше об этом сказать нечего.Джинни прижалась к нему, желая передать всю силу своей любви. У них был всего один день, а потом ей нужно было возвращаться в Хогвартс. Гарри вдыхал неповторимый аромат любимой девушки. Он был очень рад, что она здесь, с ним. Ему хотелось, чтобы она осталась, но он понимал, что это эгоистично и невозможно. Он прижал её к себе, пытаясь запомнить это ощущение. Постепенно он погрузился в спокойный сон.

http://tl.rulate.ru/book/99141/3370128